

SOUR_CORN

МОЙ СЛУЧАЙНЫЙ
МУЖ — МОЙ ПАРТНЁР
ПО МЕСТИ

Sour_corn

**Мой случайный муж –
мой партнёр по мести**

«China Literature»

Sour_corn

Мой случайный муж – мой партнёр по мести / Sour_corn —
«China Literature»,

Содержание

1	Ошибка в мэрии	5
2	Она – самая богатая в семье Харрисон	7
3	Ты убил моего ребёнка	9
4	Плата за душевный покой	11
5	Надежда вернуть своё	13
6	Выброс адреналина	15
7	Я помогу тебе отомстить	17
8	Новая беда	19
9	Обработано	22
10	Платье мести	24
11	Новая личность раскрыта	26
12	Реакция	28
	Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мой случайный муж – мой партнёр по мести

1 Ошибка в мэрии

Анастасия смотрела на своё отражение в зеркале туалетного столика в своей комнате. Она была полностью одета и готова отправиться в мэрию, чтобы забрать свидетельство о браке.

Она вышла за ворота особняка, чтобы поймать такси до мэрии. Несмотря на то что она была старшей дочерью в семье Харрисонов, у неё никогда не было собственной машины.

Необходимость постоянно брать такси, куда бы она ни направлялась, ежедневно раздражала её и служила напоминанием о том, как мало её семья считалась с её независимостью.

Внезапно Анастасия увидела, как прямо возле неё остановилась машина.

– Привет, Ана. Тоже направляешься в мэрию? Хочешь, подвезу? – спросила её Мишель, её младшая сестра, смерив её с ног до головы брезгливым взглядом, словно та была каким-то насекомым.

Анастасия понимала, что Мишель на самом деле не «предлагала» её подвезти. Она насмеялась над ней, потому что у неё не было собственной машины.

Их отношения всегда были натянутыми. Будучи любимой дочерью в семье Харрисонов, Мишель всегда получала всё, что хотела.

Даже если Анастасия хотела того же, её заставляли уступать это Мишель. «Это обязанность старшей дочери», – говорили они.

– Нет, спасибо, – ответила Анастасия.

– Как знаешь, – фыркнула Мишель и рванула с места, оставив за собой облако пыли, от которого Анастасия закашлялась.

Вскоре Анастасии удалось поймать такси.

Приехав в мэрию, Анастасия увидела Мишель, стоящую перед сотрудником; это был тот самый сотрудник, который звонил Анастасии и просил прийти забрать её свидетельство о браке.

Оказалось, что они регистрировались у одного и того же сотрудника.

Анастасия хотела развернуться и уйти, чтобы избежать ещё одной встречи с Мишель. К сожалению, удача была не на её стороне.

Сотрудник узнал Анастасию и тут же окликнул её.

– Миссис Уоллес, ваше свидетельство о браке у меня. Пожалуйста, подойдите и заберите его, – сказал сотрудник.

Увидев Анастасию, Мишель тут же обернулась с ухмылкой на лице.

– Ана, иди забери своё свидетельство о браке, – поторопила она её.

Анастасия прочитала между строк. Та насмеялась над ней, ведь она выходила замуж за «паршивую овцу», в то время как сама Мишель стала женой генерального директора предприятия Уоллес.

Анастасия выдавила из себя слабую улыбку, которая не коснулась её глаз, взяла у сотрудника свидетельство о браке и развернулась, чтобы уйти, но Мишель остановила её.

– Давай же, я хочу посмотреть. Хочу увидеть того никчёмного мужчину, которого ты будешь называть своим мужем до конца жизни, – настаивала она, её глаза были полны насмешки, а голос – приглушён, чтобы сотрудник её не услышал.

– Посмотрим позже, – ответила Анастасия, уже собираясь уйти, но Мишель схватила её за руку, останавливая.

– Не заставляй меня повторять, – пригрозила та, сверкнув глазами.

В мгновение ока выражение лица Мишель снова стало обычным, словно она и не угрожала только что Ане.

– Анастасия, – услышала Ана, как кто-то её позвал. Она обернулась и увидела Ричарда, направлявшегося к ним.

Когда они приходили подавать заявление, он ясно дал ей понять, что не пойдёт с ней забирать свидетельство.

«Что он здесь делает?» – удивилась она.

– Привет, Мишель, – поздоровался он, а Мишель, глядя на него, пыталась скрыть отвращение на своём лице. Она как никогда была рада, что вышла замуж за Ксавьера.

Повернувшись к Анастасии, он предложил: «Пойдём домой и отпразднуем, немного повеселимся сегодня вечером». Он подмигнул Анастасии с хитрой ухмылкой, жуя жвачку. Он положил руку ей на талию, заставив её вздрогнуть.

Анастасия проигнорировала его, сделав вид, будто не слышала его слов. Она сглотнула, глубоко вдохнула и выдохнула, надеясь успокоить нервы.

– Я с тобой разговариваю, – почти закричал на неё Ричард, когда она ответила ему лишь молчанием.

– Ты делаешь мне больно, – смогла пробормотать она, опустив глаза и не в силах посмотреть на него. Его хватка на её талии усилилась.

– А, так ты меня слышишь? А я на секунду подумал, что ты оглохла, – сказал Ричард, похотливо облизывая губы и смеривая её взглядом.

Глаза Анастасии наполнились слезами, а её руки крепче сжали конверт – бумагу, которая ясно гласила, что она наконец-то вышла замуж за Ричарда, «паршивую овцу» семьи Уоллес.

А её младшая сестра, Мишель, выходила замуж за старшего сына семьи, Ксавьера, которого сама Анастасия видела лишь однажды, когда тот приезжал в их особняк со своей бабушкой, чтобы уладить кое-какие дела с её семьёй.

Она знала, что весь её мир рухнул и надежды на спасение нет. Она могла бы сбежать, сбежать подальше от этих людей, но не могла. Её отец уже пригрозил, что если она так поступит, он уничтожит принадлежащую ей НКО.

Эта НКО была местом, полным счастливых детей, местом, которое она с таким трудом создала на свои сбережения. Центром руководила её двоюродная сестра, которая жила в постоянном страхе перед отцом Анастасии. Поэтому ради счастья детей ей пришлось пожертвовать своей свободой.

Мишель презрительно хмыкнула, увидев, что у Анастасии наворачиваются слёзы.

– Ричард, я тут просила Ану показать мне свидетельство, а она не хочет. Но теперь, когда ты здесь, разве ты не хочешь посмотреть, какой ты там красавчик? – спросила она его с сияющей улыбкой.

– Хочу посмотреть, как я вышел на фото. Не то чтобы я удивился своей внешности, ведь я всегда был красавчиком. Покажи мне, детка, – поторопил её Ричард.

«Дурак», – подумала про себя Мишель.

Анастасия не хотела медлить и ещё больше всё усложнять. Её руки дрожали, когда она вскрыла конверт со свидетельством о браке. Она чувствовала на себе тяжесть их взглядов, разворачивая документ, и у неё перехватило дыхание.

Её взгляд упал на прикрепленную фотографию, и свидетельство выскользнуло из её пальцев, планируя на пол. Сердце бешено заколотилось, а грудь сжало от смеси неверия и страха.

«Это не Ричард... это Ксавьер».

2 Она – самая богатая в семье Харрисон

Мишель нахмурилась, увидев, как Анастасия уронила свидетельство. Она подняла его, и её глаза расширились от недоверия, когда она увидела прикрепленную фотографию. Она посмотрела на Анастасию, и на их лицах отразился шок.

– Это Ксавьер? Как так вышло, что на твоём свидетельстве его фотография? – спросила Мишель, гневно глядя на Анастасию, которая всё ещё стояла в оцепенении, будто была в этом замешана. Её голос привлёк внимание людей в мэрии.

Мишель, не теряя времени, быстро вскрыла своё свидетельство. «Какого...» – чуть не выругалась она, увидев на документе фотографию Ричарда рядом со своей. – Я замужем за Ричардом? Что это за ошибка? – спросила она в пустоту.

Ричард тоже был сбит с толку этой путаницей, но не счёл это большой проблемой. Пока он женат на одной из них, его всё устраивало.

Взъерошив волосы, он сказал: «А вы разбирайтесь, как так вышло. Мне нужно встретиться с друзьями и выпить». После этого он ушёл своей дорогой.

Мишель не смогла удержаться и гневно посмотрела ему в спину.

Анастасия услышала слова Мишель и была потрясена ещё сильнее. Вся эта путаница была совершенно неожиданной.

Анастасия втайне надеялась на чудо с небес, но никак не ожидала, что они поменяются супругами. Она оказалась замужем за Ксавьером, а Мишель – за Ричардом.

– Что это такое?! – крик Мишель вывел её из задумчивости. Та сравнивала два свидетельства в своих руках, словно глаза её обманывали.

Мишель в гневе стиснула зубы. Она подошла к сотруднице и показала ей свидетельства.

– Что это за шутки? Мужчина, с которым я сюда пришла, – это Ксавьер Уоллес, а вы поженили меня с Ричардом Уоллесом?! – рявкнула она. От ярости на её шее вздулись вены.

Сначала сотрудница недоумевала, о чём Мишель может шептаться с Анастасией. Но, увидев ошибку, она почувствовала, как по спине пробежал холодный пот.

– Вы должны это исправить! – приказала Мишель, её гнев был почти осязаем. Она мечтала о своей брачной ночи с Ксавьером. Но теперь, когда она оказалась замужем не за тем, за кого ожидала, ей захотелось убивать.

Сотрудница энергично закивала и, вскочив со своего места, бросилась выяснять, что могло стать причиной путаницы.

Мишель повернулась к Анастасии. «Уверена, ты этому рада. Это ты подкупила сотрудницу, чтобы она подменила удостоверения личности, да? Я знаю твои фокусы, Анастасия. Мама и Папа об этом узнают, и я прослежу, чтобы они выбили из тебя правду», – пригрозила она, скрежеща зубами и сжимая в кулаках свидетельства.

Мишель и представить не могла, что выйдет замуж за Ричарда, младшего брата Ксавьера. Он никогда не относился к жизни серьёзно и не ставил перед собой никаких целей. Единственная причина, по которой он казался важным, – его принадлежность к семье Уоллес. Она не хотела быть замужем за таким человеком. Для неё это было сущим кошмаром.

– О чём ты говоришь, Мишель? Как я могла подкупить сотрудницу? Мы пришли регистрироваться в разное время, и здесь много работников, – сказала Анастасия, надеясь, что Мишель ей поверит.

Сотрудница вернулась, на её лбу уже блестел пот.

– М-мне очень жаль, миссис Уоллес. В н-нашей системе произошёл сбой, и в итоге ваши удостоверения личности поменяли местами, – пролепетала сотрудница, опасаясь за свою жизнь, особенно потому, что в деле был замешан Ксавьер Уоллес. В душе она надеялась, что её не уволят.

– Заткнись! Это мэрия, чёрт возьми, а ты мне говоришь, что в вашей системе был сбой? Не надо мне врать. Она, – Мишель указала на Анастасию. – Она тебя подкупила, не так ли?

Сотрудница растерянно переводила взгляд с Мишель на Анастасию, сбита с толку словами Мишель. Всё, что она смогла сделать, – это покачать головой. – Нет, мэ. . .

Сотрудница не успела закончить фразу, как Мишель вылетела из мэрии, таща за собой Анастасию.

– Садись в машину, – приказала она, когда они вышли на улицу. – Мы едем домой, и ты объяснишь Маме и Папе, как произошла эта ошибка, – добавила Мишель, садясь в машину.

У Анастасии не было другого выбора, кроме как сесть в машину.

Мишель вела машину к особняку Харрисонов, время от времени обзывая Ану.

Та молчала, ожидая своей участи, как только они выйдут из машины, поскольку Мишель уже написала родителям о путанице.

– Лучше признайся сейчас, иначе Папа просто изобьёт тебя до полусмерти, – без умолку угрожала она.

Наконец они прибыли в особняк. Мишель вышла из машины и затащила Анастасию внутрь.

Добравшись до гостиной, Мишель так сильно дёрнула Анастасию, что та упала на пол, поморщившись от боли.

– Значит, ты так жаждала заполучить то, что хотела твоя сестра, что дошла до того, что подкупила сотрудников мэрии, чтобы твою фотографию поменяли с фотографией Мишель, а? – спросила Амелия, и от её испепеляющего взгляда у Анастасии душа ушла в пятки. – Я с тобой разговариваю, ты не можешь говорить? – потребовала она.

– А что ей ещё сказать, Мама? Её поймали с поличным, так что ей нечего сказать, – ответила Мишель.

– Ты разведёшься с Ксавьером, – заявил их отец, Роберт, с таким же презрением на лице, как и у остальных, глядя на неё сверху вниз.

Анастасия поднялась с пола и, сглотнув слюну, ответила: «Я не хочу разводиться с Ксавьером». Она понятия не имела, откуда взялась эта уверенность, но надеялась, что та продержится дольше.

Стиснув зубы, Роберт пригрозил: «В таком случае я запру тебя. Ни еды, ни воды, пока не согласишься с ним развестись».

Услышав отца, Мишель ухмыльнулась.

Роберт потащил Анастасию, и, хотя она пыталась остановить его мольбами, он не остановился ни на секунду. Добравшись до её комнаты, он втолкнул её внутрь и запер дверь.

– Папа, пожалуйста, – донёсся изнутри голос Анастасии, но все его проигнорировали.

Внезапно Роберту позвонили. Он ответил на звонок, не глядя на номер звонившего, на его лице всё ещё был гнев.

– Кто это? – потребовал он.

Когда он услышал новости по телефону, его выражение лица сменилось с удивлённого на внезапную ярость, отчего он крепко сжал телефон в руке.

– Кто это был? – спросила Амелия, увидев выражение лица мужа.

– Это был адвокат. Он сказал, что с ним только что связался лечащий врач матери и отца и сообщил, что они оба умерли. Он также сказал, что они передали всё своё имущество Анастасии, – выдал из себя Роберт.

3 Ты убил моего ребёнка

– Что? – спросила Амелия едва слышным шёпотом. – Как это возможно?

– Не знаю, но одно я знаю точно, – сказал Роберт. – Тебе придётся переписать всё на моё имя, – объявил он достаточно громко, чтобы Анастасия услышала за дверью.

Анастасия не могла поверить своим ушам. Она почувствовала глубокую скорбь из-за смерти своих бабушки и дедушки.

Их связь была настолько крепка, что, когда бабушка заболела, здоровье дедушки тоже пошатнулось от одиночества, которое он испытывал, пока та была в больнице. Теперь их обоих не стало.

Бабушка и дедушка были единственными в семье, кто когда-либо относился к ней по-доброму. Когда они были рядом, даже её родители, Мишель и её брат Джек, обращались с ней хорошо. Все они вели себя как идеальная любящая семья, никогда не повышая на неё голос, пока присутствовали бабушка и дедушка.

Но с тех пор, как они заболели, её брак с Ричардом был внезапно устроен, что и привело к нынешней ситуации.

– Я ничего не буду переписывать, – возразила Анастасия тихим и робким тоном.

Амелия внезапно открыла дверь, застав Ану врасплох. – И что это должно значить? – спросила она.

– Это значит, что я ничего не буду переписывать. Бабушка и дедушка переписали всё своё имущество на моё имя, потому что они так захотели, и я не стану выказывать им неуважение, переоформляя его на ваше имя, – заявила она, сжав зубы и сверля взглядом мать.

– Непочтительная дрянь! – рявкнул Роберт, дав ей пощёчину. – Я твой отец, и ты не имеешь права мне перечить, ты меня слышишь? – Он забрызгал ей слюной лицо, схватив за подбородок с такой силой, что она подумала, он её сейчас ударит.

Не дожидаясь ответа, Роберт ударил её по щеке во второй раз. Она упала на пол, кровь окрасила её губы, щёки кровоточили.

Мишель улыбнулась, скрывая противоречивые чувства. Она была вне себя от радости, видя, как с Анастасией обращаются, словно с собакой, но в ней всё же тлела искорка досады. Её раздражало, что в этот день всё, казалось, складывалось для Анастасии так удачно.

Сначала та подкупила персонал, чтобы они подменили их удостоверения личности, и в итоге вышла замуж за Ксавьера – мужчину, который предназначался ей, Мишель. А теперь их бабушка и дедушка умерли, оставив всё своё имущество Анастасии. Мишель злилась из-за того, как несправедливо всё обернулось в пользу Анастасии.

Роберт схватил Анастасию за волосы и заставил её встать. – Ты подпишешь документы на собственность? – снова спросил он, и она покачала головой.

– Нет, – пробормотала она.

Ана впервые за долгое время послушалась его. Он не мог понять, почему она вдруг взбунтовалась в такой момент. Его родители всегда были богаче него.

Именно их богатство сделало их семью одной из самых влиятельных в городе Радиантия.

Он всегда с нетерпением ждал дня, когда его родители уйдут из жизни, представляя, как адвокат назовёт его имя, объявляя, что он получил большую часть их состояния.

Но реальность оказалась куда более жестокой. Он не получил и процента от их состояния; всё было оставлено его непочтительной дочери, Анастасии.

Без дальнейших предупреждений Роберт швырнул Ану на пол. Он сорвал с себя ремень и хлестнул её по телу, вырвав у неё резкий, болезненный вскрик.

Словно этого было недостаточно, он принялся пинать её по всему телу, намереваясь причинить ей невыносимую боль, чтобы она согласилась подписать документы. Но в тот момент Ана была на редкость упряма.

Амелия с дочерью не хотели, чтобы Роберт один получал всё удовольствие, поэтому они присоединились к нему. Им нравилось пинать Ану, словно футбольный мяч.

– Думаешь, ты упрямая, да? Посмотрим, сколько боли ты сможешь вытерпеть, – сказал Роберт.

Внезапно они увидели, как под платьем Анастасии натекает лужа крови. Это было настолько шокирующим, что они слегка отпрянули.

– Почему она вдруг начала кровоточить? – спросила Мишель, ни к кому конкретно не обращаясь. Она посмотрела на Анастасию, которая уже потеряла сознание.

– Зовите охрану, нам нужно отвезти её в больницу. Ей лучше не умирать, пока она не подписала документы на собственность.

Телохранители Роберта немедленно вбежали, услышав, что их зовут.

– Положите её в багажник, я не хочу, чтобы её грязная кровь испачкала сиденья моей шикарной машины. Мы везём её в больницу, – приказал он, и они немедленно выполнили его распоряжение.

–

Когда они приехали в больницу, Анастасию немедленно отправили на лечение. Роберт следовал за ней по пятам, его лицо было маской холодной решимости.

Он схватил доктора за руку, его хватка была крепкой и неумолимой.

– Слушайте внимательно, – сказал он низким, угрожающим голосом. – Мне нужно только, чтобы её пальцы двигались. Это всё, что имеет значение.

Доктор посмотрел на него в смятении, но не смог ослушаться этого властного требования. Он неохотно кивнул, и Роберт отступил назад, наблюдая, как Анастасию увозят на каталке, и уже просчитывая свой следующий шаг.

– Когда она придёт в себя? – спросил Роберт, как только доктор вышел из палаты.

– Она должна прийти в себя примерно через два часа, – ответил он. – Но почему на её теле столько следов побоев? С ней что-то случилось? – спросил он, желая узнать больше о своей пациентке.

– Её ограбили, и мы нашли её в таком состоянии, док, – солгал Роберт. Он не мог сказать доктору, что произошло на самом деле.

– Надеюсь, с моей сестрой всё будет в порядке, – сказала Мишель, выдавив из себя слезу. Амелия обняла её, и они вместе зарыдали.

– Понятно. Что ж, мне жаль сообщать о потере вашего внука, потому что, к сожалению, у пациентки случился выкидыш. – Доктор сбросил эту новость как бомбу, заставив троицу в недоумении переглянуться.

– Простите, но, кажется, я не расслышала, – сказала Амелия. – Пожалуйста, не могли бы вы повторить? – попросила она, ожидая ответа доктора.

– Пациентка была беременна, и она потеряла ребёнка. У неё случился выкидыш, – повторил доктор.

4 Плата за душевный покой

Врач оставил их, чтобы они могли оплакать смерть нерождённого ребёнка, о существовании которого даже не подозревали.

«У Аны хватило наглости забеременеть и ничего нам не сказать, – произнесла Мишель. – Так ей и надо, что потеряла ребёнка», – добавила она, и на её губах растянулась ухмылка.

Остальные двое думали так же. Их не волновала смерть нерождённого ребёнка, которого они только что убили. Они хотели лишь одного: чтобы она переписала всё своё имущество на имя Роберта, а он смог бы разделить его поровну.

«Я велю своему ассистенту подготовить документы на имущество вместе с документами о разводе. Она должна будет переписать всё, что на её имени, на моё, а также развестись с Ксавьером. Как и ты, Мишель», – обратился он к Мишель.

«Поверь мне, я готова подписать документы о разводе хоть сейчас. Я не могу оставаться замужем за этим безработным быком, он даже не сможет меня содержать», – ответила она.

«Это хорошо. А после этого... – протянул Роберт, оглядываясь по углам, чтобы убедиться, что их никто не слушает. Удостоверившись, что они одни, он продолжил: – Нам придётся избавиться от Аны».

Амелия и Мишель переглянулись, прежде чем Амелия сказала:

«Я как раз об этом думала. Она уже начинает упрямиться. Я не хочу, чтобы ей в голову пришли какие-нибудь безумные идеи, так что лучше избавиться от неё поскорее».

Роберт гордился их ходом мыслей. Это была его семья, семья, которой он гордился. Когда дело доходило до злодеяний, он знал, что семья всегда его поддержит, даже если придётся кого-то убить. Они никогда не отказывали ему в поддержке.

«Я сам её убью, не хочу, чтобы вы марали руки её кровью», – сказал он с ласковой улыбкой на лице. «Мы наконец-то избавимся от Анастасии, и она навсегда исчезнет из нашей жизни», – пообещал он.

Они ждали, когда Анастасия очнётся. Ассистент Роберта уже приехал с запрошенными документами. Они были у Роберта в руках, и все с нетерпением ждали пробуждения Аны. Когда медсестра, ухаживавшая за Анастасией, сообщила им, что та наконец очнулась, они тут же ворвались в палату.

В больничной палате Анастасия увидела людей, которых когда-то называла семьёй. Нет, поправила она себя. Она больше не хотела называть их своей семьёй.

«Монстры», – громко и отчётливо произнесла она, чтобы они её услышали.

Харрисоны были потрясены. Непокорность и стойкость Анастасии не переставали заставлять их врасплох. Это лишь укрепило их в решимости избавиться от неё навсегда, как только они получат от неё желаемое.

Они не стали тратить время на её оскорбления. Роберт швырнул документы на кровать и, указав на них, приказал:

«Подпиши эти бумаги. Это документы на имущество и на развод. Подписывай быстрее и не трать время, прожигая меня взглядом».

Анастасия ещё раз смерила его гневным взглядом, прежде чем её взор упал на бумаги. Именно из-за них она потеряла своего ребёнка. Она всё ещё была потрясена, когда ранее медсестра сообщила ей, что у неё случился выкидыш и ей нужен покой.

«Где Ричард?» – спросила она ледяным тоном, в котором не было ни капли эмоций. Она впервые говорила с ними так. Они бы солгали, если бы сказали, что на мгновение им не стало страшно.

Словно по команде, дверь палаты открылась, и вошёл Ричард. Он был пьян, и от него несло так, словно он принял душ из алкоголя.

«Что случилось? Зачем вы вдруг позвали меня сюда?» – спросил Ричард заплетающимся языком.

Чем больше Мишель с отвращением смотрела на Ричарда, тем сильнее мысленно проклинала Ану.

«У Анастасии случился выкидыш, и, полагаю, ребёнок твой?» – спросил Роберт, пристально глядя на Ричарда, пока тот, спотыкаясь, не нашёл стул, чтобы присесть.

Анастасия презрительно фыркнула со своей кровати. Его слова выставляли её проституткой.

«Он отец, и это не предположение, ведь ты позволял ему делать со мной всё, что он захочет, и ни разу не вмешался», – напомнила она ему, и её голос был полон такой ярости, что грудь сжало до боли и стало трудно дышать. «Ты же должен был быть отцом».

«Не смей учить меня, что я должен делать», – отрезал Роберт.

Они обменялись гневными взглядами, и ни один не желал отступить.

«То есть, вы хотите сказать, что Анастасия была беременна моим ребёнком, и у неё случился выкидыш?» – спросил Ричард, повернувшись к Анастасии. «Ты потеряла ребёнка?» – спросил он уже напрямую её, но Анастасия не удостоила его ответом.

Он был пьян, и была высокая вероятность, что на следующий день он даже не вспомнит, что произошло.

«А разве это не хорошая новость?» – спросил он, улыбаясь, как дурак, пока его вонь наполнила комнату. – Хорошо, что ты потеряла ребёнка, потому что я совсем не готов становиться отцом. Так вот зачем вы меня позвали? М-да... Я ухожу». Он поднялся со стула и, шатаясь, побрёл к выходу.

Как только за Ричардом закрылась дверь, Роберт поторопил Ану.

«Немедленно подпиши эти бумаги».

Из глаз Аны скатилась слеза, но она тут же её вытерла.

Она взяла бумаги. «Я подпишу эти документы только при одном условии», – сказала она, чем их удивила. Они не ожидали, что она так быстро сдастся.

«Каком?»

«Это сделка. Я готова обменять имущество на своё спокойствие. Я уеду навсегда и не хочу, чтобы вы когда-либо снова искали меня и доставляли мне неприятности», – ответила она, и, несмотря на боль в груди, её твёрдый тон говорил о серьёзности её намерений.

5 Надежда вернуть своё

Дикая ухмылка растянулась на губах Роберта, делая его похожим на дьявольское подобие. Он нетерпеливо кивнул, соглашаясь на её условие, не теряя ни секунды.

– Я оставлю тебя в покое, и ты больше никогда не будешь частью семьи Харрисонов, – сказал он.

– Это именно то, чего я хочу.

Анастасия взяла бумаги и подписала их. Харрисоны смотрели, как чернила оставляют на бумаге её подпись. Они наконец-то получили то, чего хотели.

Анастасия и не подозревала, что у них на неё были совсем другие планы.

Анастасия передала бумаги Роберту, и тот, не теряя времени, забрал их, впившись взглядом в её подпись.

Ещё несколько мгновений назад Анастасия была самой богатой в семье Харрисонов. Но теперь, переписав всё, что у неё было, на имя Роберта, самым богатым стал он.

– Я попрошу доктора прийти и как следует тебя полечить, чтобы ты быстрее поправилась, – сказал Роберт с широкой улыбкой на губах.

Анастасия уставилась на него с ничего не выражающим лицом. Она ничего не сказала ни ему, ни двум другим, что стояли позади.

У Мишель были документы о разводе. По её улыбке и тому, как она пожирала глазами подпись Анастасии, было очевидно, что она рада разводу. К сожалению, Ксавьер был в командировке, так что с разводом пришлось подождать до его возвращения.

«Чего ещё от них ожидать? Не стоит из-за этого расстраиваться, я наконец-то вырвалась из их лап», – подумала Ана.

Харрисоны оставили её и позвали доктора, чтобы тот оказал ей надлежащее лечение.

Прошло несколько дней, и наконец настал день выписки Анастасии из больницы. Она ждала Роберта до самой ночи, часы тянулись мучительно долго, прежде чем он наконец приехал.

В тот день шёл сильный дождь, отчего улицы стали скользкими и опасными.

– Ана, – позвал её Роберт. Он сидел рядом с ней на заднем сиденье, а двое его телохранителей – впереди. – Я так рад, что мы едем домой, все по тебе скучали, – добавил он с тёплой улыбкой на лице, от которой Анастасии стало не по себе, потому что он никогда раньше не говорил с ней с такой теплотой.

Он попытался погладить её по щеке, но Анастасия тут же отшатнулась от него.

– Я еду домой только для того, чтобы забрать необходимые мне вещи, а потом уеду, – поправила она его, гневно глядя на руку, которую он опустил.

Роберт вздохнул, но улыбка так и не сошла с его лица.

Анастасия увидела, что машина сменила направление, и тут же насторожилась.

– Куда мы едем? – спросила она. – Это не дорога к особняку.

– Прости, но я не могу позволить тебе уйти, Ана.

Прежде чем она успела среагировать, Роберт с силой ударил её по голове пистолетом, который незаметно вытащил из кармана, и она потеряла сознание.

Они на мгновение остановили машину и незаметно перенесли Анастасию в багажник. Вернувшись в салон, они продолжили путь к месту назначения, где планировали её похоронить.

Внезапно машина наехала на грязный участок дороги, и её неудержимо занесло. Телохранитель за рулём попытался восстановить управление, но автомобиль оказался очень близко к краю дороги.

Все в машине испугались за свои жизни, кроме Анастасии, которая уже была без сознания в багажнике и не знала, что происходит.

Другие машины на дороге поспешили разъехаться, чтобы не столкнуться и избежать аварии.

Машина врезалась в ограждение на краю дороги, отчего багажник распахнулся. Анастасию выбросило из автомобиля, и она, скатившись с обрыва, полетела вниз, в густой лес.

Роберт быстро выбрался из машины, когда убедился, что она стоит устойчиво, и обнаружил, что багажник уже открыт.

Он в гневе стиснул зубы. – Мы будем искать Ану в лесу, – приказал он, и телохранители последовали за ним. Они пошли в обход, к густому лесу, так как не думали, что выживут, если прыгнут через ограждение.

Начались поиски Анастасии. Но, к сожалению, после часа поисков под проливным дождём они устали.

– Босс, есть вероятность, что её уже съели дикие звери, – сказал один из телохранителей, испуганно переводя взгляд с одного дерева на другое, боясь, что дикий зверь набросится на них и сделает своим ужином.

– Согласен. Я уверен, что её проткнуло ветками ещё до того, как она упала в густой лес. Она не сможет выжить, босс, – тут же согласился другой, надеясь, что их босс просто позволит им покинуть этот жуткий лес.

Роберт немного подумал, прежде чем ответить: – Пожалуй, вы правы. Она не сможет выжить. Она мертва, – заявил он. Они повернулись и решили уйти.

* * *

Глубоко в лесу мужчина в костюме, над головой которого один из его людей держал зонт, защищая от проливного дождя, приказал:

– Убедитесь, что не оставили никаких улик. – Это был Ксавьер, говоривший со своими людьми.

Люди, также одетые в чёрные костюмы, ответили в унисон: – Да, босс! – Они засыпали песком тело – торговца людьми, которого они недавно поймали, но который отказался предоставить им информацию о своей организации, – и закопали его глубоко в землю.

Ксавьер выбросил сигарету, которую курил в лесу, и дождь тут же затушил её, пока он наблюдал за своими людьми.

Убедившись, что они не оставили никаких улик, он повернулся, чтобы уйти, но тут закричал один из его людей, привлекая его внимание и внимание остальных.

– В чём дело? – спросил Ксавьер, и в его голосе прозвучало раздражение. Несмотря на то, что лес был густым и люди редко его посещали, им всё равно нужно было быть осторожными.

– Босс, там что-то есть, – сказал мужчина, указывая в сторону непроглядной тьмы.

Луч фонарика прорезал тьму, освещая то место и позволяя им ясно разглядеть происходящее.

Ксавьер осторожными шагами подошёл к предмету, но, приблизившись, понял, что это был не предмет, а человек.

Ксавьер перевернул тело, чтобы увидеть лицо. Его глаза расширились от шока и неверия, когда он узнал лежавшую перед ним женщину.

– Анастасия?

6 Выброс адреналина

Шесть месяцев спустя

В тускло освещённом помещении, где единственным источником света была одинокая лампочка на проводе, находились четверо мужчин. Один из них был привязан к стулу и обмотан электрическими проводами, а с его тела капала кровь, пачкая одежду.

Рядом с ним стоял небольшой стальной тазик, испачканный кровью, в котором лежали отрубленные пальцы. Перед ним – мужчина, чья аура была такой же мрачной, как и сама комната. Он с непроницаемым выражением лица смотрел сверху вниз на того, кого пытал. За его спиной стояли двое его людей.

«Я задаю тебе довольно простой вопрос, и всё, что от тебя требуется, – это ответить „да“ или „нет“», – сказал мужчина холодным тоном, и его челюсти сжались от гнева, пока он играл скальпелем в руке. «Ты был среди тех, кто насиловал девочек-сирот? Вопрос довольно прост, но, похоже, тебе это слишком нравится». Он вздохнул.

Тот, к кому обращались, мог лишь дрожать от страха. Он видел, как Ксавьер убил его коллег прямо у него на глазах, и был уверен, что если не скажет то, что тот хотел услышать, то скоро окажется в могиле.

«У тебя осталось всего шесть пальцев», – напомнил Ксавьер, поигрывая скальпелем и готовясь перерезать очередную кость. «Если не заговоришь сейчас, лишишься их всех. А затем...» – протянул он, подбросив и поймав скальпель, прежде чем продолжить: «Следующими будут пальцы на ногах».

Но преступник был слишком потрясён, чтобы говорить, что послужило для Ксавьера сигналом к действию.

Не теряя больше ни секунды, Ксавьер схватил большой палец преступника и положил его на стол, туда, где он уже отрезал четыре других пальца.

«П-пожалуйста», – взмолился преступник, пытаясь вырваться, но, к несчастью для него, Ксавьер не шутил.

Менее чем через пять секунд большого пальца преступника на его руке больше не было. Он остался совсем без пальцев на одной руке.

Преступник закричал от боли, его вопли резали слух двоим мужчинам, стоявшим за спиной Ксавьера. Невозмутимый криками, Ксавьер спокойно взял салфетку и вытер скальпель насухо, готовя его для следующего удара.

Заметив рядом с собой вспышку света, Ксавьер достал телефон, звук которого он отключил, потому что не любил, когда его прерывали во время любимого занятия. Увидев на экране имя Марка, он быстро ответил.

«Что такое?» – спросил он. В его низком голосе появились резкие нотки, и каждое слово, пропитанное раздражением, резало воздух.

* * *

Глаза Аны распахнулись, и она судорожно вздохнула. Она уставилась в белый потолок, пытаясь совладать с дыханием после пробуждения от страшнейшего кошмара. Её голубые глаза окинули комнату взглядом в попытке понять, где она находится.

В её руку была воткнута игла, соединявшая её с капельницей. Кожа была усеяна шрамами, но она не могла вспомнить, откуда они взялись.

Ана ещё раз осмотрела комнату. Не увидев никого вокруг, она с силой выдернула иглу из запястья, из-за чего из руки неконтролируемо потекла кровь.

Она столкнула себя с кровати и упала, не обращая внимания на боль. Она не знала, что делает, но что-то продолжало звенеть у неё в ушах.

Беги.

Чувствуя, как самые разные эмоции начинают давить на грудь, Ана зажмурилась, чтобы стерпеть боль, но она хотела выбраться отсюда.

«Он убил моего ребёнка», – пробормотала Ана себе под нос, и слёзы покатились из её глаз, пока она ползла к двери, оставляя на полу кровавый след. «Я заставлю его заплатить», – пообещала она.

Внезапно дверь палаты открылась, и на пороге появился молодой мужчина. Он уставился на неё широко распахнутыми глазами, на его лице застыло недоверие.

«Ты очнулась», – сказал он.

Однако эти слова лишь заставили Ану запаниковать. Она потянулась к двери, но мужчина легко остановил её. Он мягко удержал её, но Ана начала отбиваться ногами.

«Отпусти меня! – вскрикнула Ана. – Они убили моего ребёнка. Мне нужно уйти, пока они не убили и меня!»

«Успокойтесь, – сказал доктор. – Уверю вас, никто не собирается вас убивать». Он заставил её замереть и повёл обратно к кровати. «Здесь вы в безопасности».

Почему-то улыбка этого молодого человека была странно успокаивающей. Она вглядывалась в него, пытаясь найти изъян в его игре, но не находила. Она не видела его раньше, из-за чего Ана задумалась о том, не работает ли он на её отца.

Если бы это было так, она сомневалась, что осталась бы в живых. Поэтому Ана решила ему довериться. Совсем немного.

«Я Марк Томпсон», – представился мужчина, увидев, что она успокоилась. «Ваш доктор».

«Что случилось?» – наконец прохрипела Ана.

«Я не уверен, – признался Марк. – Вас сюда принёс один человек. Мне велели вас лечить».

«Мужчина?» – задумалась Ана.

Она снова огляделась, отмечая дорогую обстановку. Это, может, и была больничная палата, но интерьер просто кричал о роскоши. Она была уверена, что это не что иное, как VIP-палата в очень дорогой частной больнице, что указывало на то, что её спаситель был весьма важной персоной.

Прежде чем она успела спросить что-то ещё, дверь распахнулась, и на пороге появился мужчина ростом не менее двух метров. Его чёрные волосы тут же привлекли её внимание – длинные, до плеч, и тёмные, как ночь.

Её голубые глаза встретились с его, чёрными как полночь. Он уже смотрел прямо на неё. Она узнала это лицо – лицо её случайного мужа.

7 Я помогу тебе отомстить

Он шагнул к ней, его движения были полны непринуждённой элегантности. Его взгляд впился в её, удерживая его до тех пор, пока он не остановился прямо перед ней, с пиджаком, небрежно перекинутым через руку.

– Наконец-то решила проснуться, потратив шесть месяцев на сон? – спросил он холодным, лишённым всяких эмоций голосом. Он наблюдал, как её глаза расширились от удивления.

– Шесть месяцев?! – воскликнула Ана, надеясь, что он скажет, что просто шутит, но по его выражению лица было понятно, что он не шутит.

«Если он здесь, это значит лишь то, что они знают, что я жива», – подумала про себя Анастасия.

– Что ты здесь делаешь? – в свою очередь спросила она, её взгляд был настороженным. Она была готова в любой момент выскочить из комнаты.

Марк взглянул на них двоих и тихо выскользнул из комнаты.

– Это ты так благодаришь меня за своё спасение? – парировал Ксавьер. Подойдя к дивану, стоящему напротив кровати, Ксавьер устроился на нём и бросил пиджак на другой край. – Тебе повезло, что ты не умерла прямо перед тем, как я тебя спас.

Анастасия застыла, её лицо исказилось от недоверия.

– Зачем тебе было меня спасать? – спросила она.

Ана увидела, как от её вопроса потемнели глаза Ксавьера.

– Потому что ты моя жена, – ответил он. Самонадеянный, но в то же время безразличный тон его голоса только усилил замешательство Анастасии. – Этой причины достаточно?

– Разве мы не в разводе? – спросила она. – Я подписала бумаги, но процесс затянулся, потому что ты был в командировке. Разве ты не должен быть уже женат на Мишель?

– Я не подписывал документы о разводе, – ответил он.

Глаза Анастасии расширились от шока.

– Но почему? – спросила она, и в её голосе прозвучало любопытство.

Раз он не подписал документы о разводе, это означало лишь то, что они по-прежнему муж и жена. От этой мысли ей стало не по себе, поскольку она не хотела быть связанной ни с семьёй Уоллес, ни с семьёй Харрисонов.

– Потому что я хочу, чтобы ты была моей женой, – нахмурившись, ответил Ксавьер. С тех пор как он вошёл в комнату, она засыпала его вопросами.

Он продолжил: – Твоя семья сказала, что ты в отъезде. Если бы не я отправил тебя в больницу, я бы, возможно, и вправду им поверил.

– И они тебе позволили? – спросила Ана. Ей в это с трудом верилось, учитывая, как сильно Мишель хотела видеть Ксавьера своим мужем.

– Что тут скажешь? – откинувшись на спинку дивана, произнёс Ксавьер. – Я занятой человек. Им просто придётся записываться ко мне на приём в соответствии с моим графиком.

Анастасия не смогла удержаться от презрительной усмешки.

– Я не хочу, чтобы вы были моим мужем, мистер Ксавьер Уоллес. Я не хочу быть связанной ни с вами, ни с семьёй Харрисонов. Я просто хочу, чтобы вы все оставили меня в покое, – взмолилась она.

Она верила, что все её проблемы исчезнут, как только они скроются из виду. К несчастью для неё, Ксавьер не планировал разводиться ни сейчас, ни в ближайшем будущем.

– К сожалению, если что-то становится моим, я это никогда не отпускаю, – мягко произнёс Ксавьер, отчего Ана нахмурилась ещё сильнее.

– Я помогу тебе, – внезапно заявил он, застав её врасплох.

– Поможешь с чем? – спросила она, явно сбита с толку.

– С мстью, Анастасия, – сказал он. – Я знаю, ты этого хочешь.

То, как легко её имя слетело с его губ, заставило мурашки пробежать по её спине, а кожу покалывало, словно на неё кто-то легонько подул. – Оставайся моей женой, и я помогу тебе отомстить.

Глаза Анастасии расширились, когда она увидела, как Ксавьер поднялся со своего места. Он подошёл к ней, наклонился и сократил расстояние между ними. Он был так близко, что Анастасия на мгновение забыла, как дышать, дыхание застряло у неё в горле, пока она смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Она всегда знала, что Ксавьер Уоллес – красивый мужчина, но вблизи он был похож на ангела смерти, сулящего ей отмщение тем, кто её обидел.

– Я предоставлю тебе все необходимые ресурсы, – продолжил он. – Всё, что от тебя требуется, – это рассказать мне всё, что с тобой случилось. И, конечно же, сохранить наш брак.

Ана только что избежала смерти от рук собственного отца. Доверять другому мужчине, даже своему спасителю, было невыносимо.

Но...

Её рука скользнула вниз, к животу, который теперь был плоским. Тогда у неё ещё не было заметного животика, но когда-то там была жизнь. Теперь он казался пустым; внутри неё больше не росла жизнь. Её ребёнка больше не было, а убийцами оказались её же родные. Боль от этого осознания ранила глубже любой раны.

– С чего бы тебе вообще хотеть мне помогать? – настороженно спросила она.

Ксавьер наконец отстранился. – Это мне знать, а тебе – выяснять, – сказал он. – Мы договорились?

Ана в раздумье прикусила губу. Это было всё равно что заключить сделку с дьяволом. Она не могла разгадать намерения Ксавьера. Что он мог получить, помогая ей? Однако она была в отчаянии.

Её пальцы теребили свободную нитку на больничной сорочке, решение было принято.

Её отец, Мишель, все. Они все заплатят. Она позаботится о том, чтобы эти убийцы умерли хладнокровной смертью, даже если это будет последнее, что она сделает в жизни.

Слёзы навернулись на глаза, когда она встретилась взглядом с Ксавьером.

Она сказала: – В таком случае, приятно познакомиться с вами официально, Ксавьер Уоллес. Я Анастасия, ваша новая жена.

8 Новая беда

От её ответа на губах Ксавьера растянулась довольная ухмылка. Он взял Анастасию за протянутую руку, и тепло его ладони согрело её холодную кожу.

– Прекрасно, – сказал он. Однако вскоре его лицо помрачнело. – Но мне нужно знать в точности, что произошло, чтобы я мог помочь наилучшим образом.

Лицо Аны вытянулось. Ей нужно было так много рассказать, и она не знала, с чего вообще начать.

Однако Ксавьер принял её молчание за нерешительность.

– Возможно, тебе стоит отдохнуть, – предложил он. – Мы можем поговорить об этом позже.

– Нет, – твёрдо сказала она. – Я отдыхаю уже шесть месяцев, мистер Уоллес...

– Ксавьер, – поправил он. – Раз мы муж и жена, тебе стоит начать обращаться ко мне по имени.

Анастасия поджала губы, а затем кивнула.

– Ксавьер, – поправилась она, – я могу рассказать тебе, что произошло.

– Хорошо, – сказал он. Она оказалась более стойкой, чем он изначально думал. – Для начала, почему твоя семья пыталась тебя убить? – спросил он. – Почему они солгали, что ты уехала в отпуск?

Эти воспоминания могли принести лишь боль, но это было необходимое зло. Он терпеливо ждал, когда она заговорит, сидя у её кровати, поближе к ней.

Анастасия тяжело вздохнула. Она не была уверена, что может полностью доверять этому человеку, но ей больше нечего было терять. Она уже один раз чуть не умерла. Это был риск, на который она готова была пойти.

– Моя семья всегда больше благоволила моей младшей сестре, Мишель... – начала она.

Она не упустила ни одной детали, вспоминая, как с ней обращались дома, и выплеснула все воспоминания, какие только смогла. Однако, когда речь зашла о Ричарде, Анастасия запнулась.

Это был младший брат Ксавьера. Даже если бы она рассказала об ужасных вещах, которые он с ней делал, она не была уверена, что Ксавьер ей поверит. Поэтому она облизнула губы, решив умолчать о том, как Ричард безжалостно использовал её тело для собственного удовольствия лишь потому, что они были обручены.

И всё же, одного лишь знания о том, как Харрисоны обращались с Аной, было достаточно, чтобы Ксавьер в гневе сжал кулаки. Его взгляд темнел, пока он слушал, и каждая деталь лишь усиливала бурю в его глазах.

– Они обещали мне свободу, если я от всего откажусь и подпишу документы о разводе, – сказала Ана. – Мне следовало догадаться, что единственная свобода, которую они собирались мне дать, – это смерть.

Она посмотрела на Ксавьера, с удивлением заметив ярость на его лице. Однако, как только их взгляды встретились, его взгляд смягчился. Он всё ещё был в ярости, но было ясно, что гнев был вызван несправедливым обращением с ней. От осознания, что хотя бы один человек ей сочувствует, на сердце у Аны самую малость потеплело.

– Я знаю, что Ричард по-прежнему твой брат, но он один из тех, кто разрушил мою жизнь, – мягко напомнила она. – Так что, если ты готов помочь мне с мексикой, ты должен быть готов смотреть, как я разрушу жизнь твоего брата вместе с остальными.

– Я это осознаю, – сказал Ксавьер. Он протянул к ней руку и осторожно провёл большим пальцем у неё под глазом, стирая случайную слезинку, которую она даже не заметила.

Ана не знала, что Ксавьер и сам недолюбливал своего непутёвого брата. Годами он надеялся, что Ричард возьмётся за ум, но раз уж тот сам вырыл себе могилу, то ему и лежать в ней.
– Можешь поступать с ним, как сочтёшь нужным.

* * *

Анастасию выписали из больницы после ещё нескольких недель покоя. К сожалению, Ксавьер не смог лично её забрать, но за ней прислали машину, чтобы отвезти в его дом.

– Мэм, мы приехали, – объявил водитель, Джейк, когда они прибыли к месту назначения.

Ана распахнула глаза и провела руками по лицу. Затем она высунула голову из окна, чтобы посмотреть, где они находятся.

Когда её взгляд упал на особняк, её охватила внезапная тревога.

– Это особняк Ксавьера? – спросила она, осматривая огромное здание. Вокруг особняка росли прекрасные деревья с разноцветными цветами, отчего он выглядел зачарованным.

В центре располагался большой фонтан, окружённый фонтанами поменьше, а в них плавали лебеди, что придавало всему ещё более зачарованный вид.

– Да, мэм, – ответил водитель, провожая её внутрь.

Ана думала, что снаружи она увидела всё, но, войдя в дом, ей больше не захотелось оттуда уходить.

Интерьер был настолько просторным, что она сначала приняла его за зал для мероприятий, а шикарная мебель придавала ему элегантную, мужскую нотку. Стены были выкрашены в стильный серый цвет, а огромный телевизор не уступал по размерам экранам в кинотеатрах.

– Мистер Уоллес сказал, что вернётся сегодня поздно вечером. Он просил вас поужинать без него, – сказал Джейк, прежде чем попрощаться с ней.

За обеденным столом Ана сидела одна, ожидая, когда подадут ужин.

Из кухни вышли две служанки и подали ей еду. Ана пробормотала слова благодарности, глядя на аппетитное блюдо перед собой.

Она начала есть, но от первого же куску сильно закашлялась и, инстинктивно схватив стоявший рядом стакан с водой, залпом выпила его.

– Прошу прощения, мисс, еда оказалась для вас слишком острой? – спросила одна из двух вышедших служанок. В её голосе слышалась забота, но на лице это никак не отражалось.

У служанки были каштановые волосы, собранные в аккуратный пучок, и чёрные глаза, а её тонкие губы растянулись в насмешливой улыбке, пока она сверлила Ану взглядом.

Ана несколько секунд смотрела на неё, прежде чем её взгляд метнулся к другой служанке, стоявшей рядом.

У той были карие глаза и чёрные волосы, тоже собранные в пучок.

Марк специально напоминал и Ксавьеру, и Ане, что для восстановления в ближайшие несколько недель ей нужна щадящая диета. Она сильно сомневалась, что Ксавьер мог забыть об этом, учитывая, как часто Марк это повторял.

Это означало, что служанки, скорее всего, намеренно добавили в еду лишних специй. Судя по тому, как они обе смотрели на неё с отвращением, словно она была каким-то мусором, которому здесь не место, она была уверена в своей догадке.

– Почему бы вам не попробовать и не сказать мне? – предложила Ана.

Служанки переглянулись и презрительно усмехнулись.

Та, что с каштановыми волосами, отбросив притворство, заговорила: «Мисс, честно говоря, я думаю, вы ошиблись адресом. Разве вы не видите этот дом? Вы знаете, кто его владелец? Это Ксавьер Уоллес, один из богатейших людей в этом городе. Ах, погодите...» Она сделала паузу, прикрыв рот рукой и драматично ахнув.

– Вы, должно быть, его новая игрушка, но что заставляет вас думать, что вы достойны стоять рядом с ним? Что вы можете предложить ему такого, чего нет у нас? – с вызовом спросила она у Аны.

Анастасия в шоке уставилась на служанку, которая только что практически плюнула ей в лицо. Её взгляд метался между этой служанкой и другой, стоявшей в комнате. Затем решительным движением она отодвинула стул и встала.

– Что ты только что сказала?

Служанки переглянулись, слегка опешив от перемены в её тоне, прежде чем каштановолосая продолжила.

– Я говорю тебе убираться из этого дома. Да кто ты вообще такая? Думаешь, Ксавьер не устанет от тебя, ты, жалкая шл...

Каштановолосая служанка не успела закончить фразу, как на её щеку опустилась звонкая пощёчина, от которой та онемела.

9 Обработано

Черноволосая смерила Анастасию свирепым взглядом, прежде чем открыть рот.

– Как ты смеешь её бить? – потребовала она, глядя на Анастасию сверху вниз и сверкая глазами. – Вот подожди, Ксавьер вернётся. Я расскажу ему всё, что ты только что натворила, – пригрозила она, пытаясь утешить подругу.

Губы Анастасии изогнулись в неожиданной улыбке, а в глазах зажёгся огонёк, которого служанки никак не ожидали. Они озадаченно переглянулись, ведь готовились к буре слёз или ярости.

– С удовольствием посмотрю, чем это для вас обеих обернётся, – спокойно ответила она, терпеливо ожидая их следующего шага, пока те кипели от злости.

В припадке раздражения шатенка схватила тарелку с едой и опрокинула её содержимое на Анастасию.

Анастасия ахнула, ошеломлённая поступком служанки. Она никак не ожидала, что та способна на такое. Её одежда была вся в еде.

– Грязь всегда останется грязью. Лучше возвращайся туда, откуда пришла, потому что, как только Ксавьер вернётся, я позабочусь, чтобы он сам вышвырнул тебя отсюда, – с улыбкой заявила шатенка, словно и вправду была на это способна.

Уголок рта её подруги дёрнулся, после чего они обе расхохотались, глядя на состояние Анастасии.

– Вот как?

Внезапно низкий голос нарушил напряжённую тишину. Вздвогнув, служанки как одна резко повернули головы на звук, их глаза были широко раскрыты от удивления.

Ксавьер смерил взглядом открывшуюся перед ним сцену. Анастасия стояла, перепачканная едой, а на её лице застыла смесь шока и унижения. Ему не нужно было спрашивать, кто в этом виноват: было очевидно, что над ней издевались. Это зрелище разожгло в нём ярость, и он шагнул вперёд, готовый немедленно во всём разобраться.

– С-сэр, д-дело в т-том... я-я в-видела... – пролепетала шатенка, не в силах подобрать слов. Она уставилась на остатки еды, размазанные по столу и Анастасии. Её охватил страх.

Она рассчитывала, что Ксавьер вернётся поздно ночью, и у Анастасии будет достаточно времени, чтобы прибраться и уничтожить все доказательства. Но теперь, пойманная с поличным, она понятия не имела, как избежать вины. Паника в её глазах была безошибочной, пока она судорожно пыталась придумать оправдание.

Ксавьер подошёл к Анастасии и мягко приподнял её подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. Он ожидал увидеть слёзы, но вместо этого её глаза пылали гневом. Его взгляд скользнул к её сжатым кулакам, и он понял, что она жаждет дать сдачи.

– С-сэр, она сказала, что еда невкусная и что мы приготовили какую-то дрянь. Она схватила тарелку и швырнула в нас, но Стелла успела поймать её и бросила обратно, но мы не знали, что всё выльется прямо на неё, – вмешалась черноволосая, так как Стелла всё ещё пыталась подобрать слова, чтобы объяснить свой поступок.

В столовой воцарилась тишина. Она затянулась и стала для служанок невыносимой. Они не были уверены, слышал ли Ксавьер всё, что они сказали, поэтому и поспешили исказить историю, прежде чем заговорит Анастасия, чтобы выставить её лгуньей.

Ксавьер отпустил подбородок Анастасии и повернулся к служанкам. Его взгляд был холоден как никогда, словно ледяные осколки пронзали воздух. Обе служанки нервно сглотнули, и их страх в напряжённой тишине стал почти осязаемым.

Стелла, всё ещё не оправившись от своего импульсивного поступка, чувствовала, как сердце колотится у неё в груди. Её напарница беспокойно заёрзала рядом, с тревогой поглядывая на суровое выражение лица Ксавьера.

Тяжесть его взгляда, казалось, пригвоздила их к месту – они больше не могли пошевелиться.

– Значит, вы хотите сказать, что облили едой мою жену, потому что она показалась ей слишком острой? – спросил он, и в его взгляде читался явный вызов.

Служанки переглянулись, на их лицах был написан шок.

«Когда он успел жениться?» – невольно подумали они.

– Отвечайте! – взревел Ксавьер, заставив вздрогнуть всех, включая Ану.

– Н-ну, д-дело в том, ч-что... я... э-э... – пролепетала Стелла, чуть не описавшись от страха.

Она и представить не могла, что Ана – жена мужчины, которого она любила. Стелла была влюблена в Ксавьера, и когда водитель Джейк пришёл и велел ей, как шеф-повару, приготовить вкусный и полезный ужин для госпожи в гостевой комнате, она почувствовала укол ревности.

Её первым порывом было отравить еду, но она быстро отбросила эту мысль, понимая, что её тут же разоблачат. Вместо этого она решила, что чрезмерно приправить блюдо специями будет более тонким способом выплеснуть своё раздражение.

– Обе собирайте вещи и убирайтесь отсюда. Я внесу вас в чёрный список, и вы больше нигде не найдёте работу, – сказал Ксавьер, давая им понять, что разговор окончен.

Служанки тут же принялись умолять о прощении, хотя и сомневались, что их простят.

– Сэр, мы правда не хотели. Госпожа, пожалуйста, простите нас. Нам очень жаль, что мы так поступили.

Анастасия смотрела на них, немного шокированная тем, что Ксавьер собирается внести их в чёрный список. Она хотела остановить его, но когда её взгляд упал на перепачканную одежду, гнев снова захлестнул её.

– Вы обе получили по заслугам, а теперь немедленно убирайтесь из этого дома, пока я не вызвал охрану и не опозорил вас ещё больше. Я даю вам всего 30 минут.

Стелла прикусила губу и поспешно оттащила свою напарницу от обеденного стола. Она действовала импульсивно, не задумываясь о последствиях своих действий. Ей следовало подождать, чтобы обдумать свой ход.

Теперь на её лице было написано раскаяние.

В столовой воцарилась тишина.

– Я пойду приму душ, – сказала Анастасия, нарушая тишину.

Ксавьер кивнул. Она поднялась по лестнице и направилась в свою комнату, а Ксавьер прожигал её спину взглядом.

Он думал, что в его доме Анастасия будет в безопасности, но, похоже, здесь водились псы, которых следовало сначала проучить. Он осознал, что угроза была ближе, чем он предполагал, и ему придётся принять меры для её защиты.

10 Платье мести

На следующий день Ксавьер и Анастасия сели завтракать. Им тут же подали еду другие служанки, уже наслышанные о том, как их коллег внесли в чёрный список за неуважение к его жене.

Атмосфера была напряжённой, каждая служанка двигалась с выверенной осторожностью, осознавая, что любая оплошность может закончиться для неё той же участью.

Они также были в шоке от того, что Ксавьер так внезапно привёл домой жену, но, поскольку это было не их дело, они просто выполняли свою работу, время от времени бросая на Анастасию злобные взгляды. Несмотря на свою неприязнь, они не могли рисковать и причинять ей вред, зная, что не хотят попасть в чёрный список, как те две служанки.

– Ты раньше приводил женщин домой? – внезапно спросила Анастасия у Ксавьера.

Она тут же прикусила язык, жалея, что выпалила эти слова. «Можешь не отвечать, забудь», – сказала она и уткнулась лицом в тарелку. Она чувствовала, как взгляд Ксавьера прожигает ей макушку, но не хотела встречаться с ним глазами.

– Я не привожу женщин домой, Анастасия, – ответил он. – Ты первая женщина, которую я привёл в этот дом, и ты будешь последней, – добавил он.

От этих слов Анастасия поперхнулась едой и сильно закашлялась. Ксавьер встал со своего места, чтобы подать ей стакан воды, и нежно похлопал её по спине. Она залпом выпила воду.

– Тише, тише, – мягко произнёс он тем тоном, которым говорил с ней с самого утра. Ей стало не по себе, ведь раньше никто не разговаривал с ней так тепло. Всё, что она смогла сделать, это кивнуть и пробормотать тихое «спасибо».

Ксавьер вернулся на своё место, взял салфетку и вытер рот.

– Я придумал, как ты впервые покажешься своей семье, – внезапно сказал он. Он увидел, как в её глазах вспыхнул огонёк любопытства.

Ксавьер прокашлялся и продолжил: «Через две недели моя бабушка празднует своё восемьдесят четвёртое день рождения. Естественно, семья Харрисонов приглашена, так как Мишель по-прежнему их невестка».

За последние несколько месяцев, с тех пор как Ксавьер отказался подписывать документы о разводе, Мишель пришла в ещё большую ярость и потребовала развода у Ричарда, но тот оставался глух к её просьбам.

«Значит, я должна пойти с ним», – подумала она.

– И нет, мы пойдём не вместе, – сказал Ксавьер, словно прочитав её мысли. – Ты пойдёшь под новым именем.

Ксавьер сунул руки в карманы, достал новое удостоверение личности, которое он для неё сделал, и протянул его Анастасии.

Сгорая от любопытства, она взяла документ и принялась его разглядывать. Её глаза расширились от шока, когда она увидела на нём свою фотографию, но с другим именем. Осознание нахлынуло на неё волной, и она посмотрела на Ксавьера в поисках объяснений.

– Это твоя новая личность, – спокойно сказал Ксавьер. – Для твоей же безопасности. Твоя прошлая жизнь теперь слишком опасна. Это поможет тебе начать всё с чистого листа, без угроз из прошлого.

Анастасия понимающе кивнула. «Я буду Селена Джонс», – сказала она.

Ксавьер кивнул, взял стакан с водой и отпил из него. «Ты – Селена Джонс, начинающая актриса, которая вернулась из Нексус Сити, чтобы осуществить свою мечту стать актрисой».

Ксавьер спокойно и чётко посвятил её во все детали новой личности. Анастасия время от времени кивала, впитывая каждую подробность.

Вдруг в дверь позвонили, и одна из служанок пошла открывать, пока другая убирала со стола.

Анастасия попросила сок манго, и ей тут же его принесли. Она потягивала напиток из стакана, ожидая, когда гость войдёт в комнату.

В дверях показалась голова Марка. На его губах играла широкая улыбка, а в руке он держал корзину с фруктами.

– Анастасия, – позвал он её.

– Привет, Марк, – ответила Ана, не отрывая взгляда от корзины с фруктами. Когда её глаза остановились на паре апельсинов, у неё слегка зашепотало в носу.

– Я решил навестить тебя и посмотреть, как поживает моя замечательная пациентка, – сказал он. – И ещё я принёс тебе полезных фруктов, – добавил он.

Ана благодарно улыбнулась ему, наблюдая, как служанка забирает у него корзину с фруктами, ставит её на обеденный стол и начинает выкладывать содержимое.

– А я что, стал невидимым? – спросил Ксавьер своего друга, на что тот ответил виноватой улыбкой.

– Мы видимся почти каждый день, а свою невестку я не видел с тех пор, как она выписалась из больницы, – сказал он, подходя к Ксавьеру, и они обменялись дружеским рукопожатием.

Анастасия слегка нахмурилась.

«Что Марк имел в виду, говоря, что они видятся каждый день? Ксавьер каждый день ездит в больницу, или это Марк каждый день посещает „Предприятие Уоллес“?» – задалась она вопросом.

Но эта мысль тут же улетучилась, когда она услышала, как Марк её назвал.

Невестка?

Она не знала, как на это реагировать, поэтому просто промолчала. Было очевидно, что они хорошие друзья.

Марк остался до самого ужина. Он поужинал вместе с ними и ушёл ближе к полуночи.

Прошло несколько дней, и Ксавьер пригласил модельера, чтобы тот сшил для Анастасии идеальное вечернее платье.

Анастасия отказалась, заявив, что он и так уже купил ей много платьев, но Ксавьер тоже был непреклонен. Пусть они и не пойдут на праздник вместе, она всё равно оставалась его женой, и он хотел её баловать.

Дизайнер не стала зря терять время. Платье было готово за день до дня рождения, на который собиралась пойти Анастасия.

Анастасия получила платье. Увидев его, она не смогла скрыть улыбку, растянувшуюся на её губах.

– Нравится? – спросил её Ксавьер. Она не удержалась и энергично закивала.

– Оно восхитительно, – ответила она. – Это платье идеально подходит для моего возвращения, и мне не терпится увидеть их реакцию, когда они снова увидят моё лицо, – добавила она, и её милую улыбку сменила злорадная ухмылка.

11 Новая личность раскрыта

Наконец настал день рождения бабушки Ксавьера. Сердце Анастасии трепетало от смеси волнения и нервозности, пока она готовилась к встрече с семьёй Ксавьера и своей собственной. Она почти ощущала, как давит на неё тяжесть момента, а предвкушение гудело в воздухе, словно статическое электричество.

Она аккуратно наносила макияж, лишь слегка подчёркивая свои природные черты. Лёгкое мерцание выделило её скулы и заставило глаза засиять, гарантируя, что под светом софитов она будет выглядеть ослепительно. Она сделала глубокий вдох, надеясь, что эти дополнительные усилия помогут ей чувствовать себя увереннее среди гостей вечеринки.

Она взяла в руки чёрное платье, которое днём ранее доставил ей модельер.

Платье изящно ниспадало до самого пола, скрывая даже кончики пальцев ног. Платье не облегалo талию слишком туго, оставляя ей пространство для дыхания.

Ткань украшали крошечные бриллианты, сверкавшие при каждом движении и гарантировавшие, что она не останется незамеченной. Она мысленно поблагодарила Ксавьера за его продуманный выбор, чувствуя прилив благодарности.

– Ты готова? – спросил Ксавьер от двери, уже одетый в один из своих лучших, сшитых на заказ чёрных костюмов.

Его волосы были зачёсаны назад, и несколько прядей искусно падали на лоб. Он выглядел так очаровательно и красиво, что Ана на мгновение забыла, как дышать. Она и не подозревала, что Ксавьер чувствовал то же самое по отношению к ней.

– Я почти готова, – ответила Ана, надевая серьги.

Когда она наконец закончила, они вдвоём спустились вниз и вышли на улицу. Перед ними уже стояли две машины.

Поскольку им нельзя было ехать вместе, они должны были сесть в разные машины.

Анастасия села в одну машину, а Ксавьер – в свою и тут же умчался.

– Добрый вечер, мэм, – поприветствовал Джейк с переднего сиденья.

– Добрый вечер, – ответила на приветствие Анастасия.

Джейк завёл двигатель, и они тоже рванули с места.

По мере приближения к месту назначения сердце Анастасии колотилось всё быстрее. Тишина в машине была такой глубокой, что она испугалась, как бы Джейк не услышал его бешеное биение.

* * *

Когда они наконец добрались до места проведения мероприятия, первое, что бросилось Анастасии в глаза, – это рой папарацци. Они набрасывались на людей, выходящих из машин, словно стая голодных животных, засыпая их градом вопросов.

– Как много людей, – пробормотала она.

Анастасия тяжело вздохнула, на несколько секунд прикрыла глаза, а затем открыла их с улыбкой на губах. «Я – Селена Джонс».

Машина впереди отъехала, давая папарацци возможность нацелить свои камеры на автомобиль, в котором сидела она.

Анастасия вышла из машины, и её тут же окружили вспышки фотокамер, снимавшие её со всех ракурсов.

Папарацци совершенно не узнали эту женщину, и в их глазах читалось любопытство, пока и мужчины, и женщины пожирали глазами её платье.

Однако, поскольку эта таинственная женщина была приглашена на празднование дня рождения старейшего члена семьи Уоллес, никто не осмеливался проявить к ней неуважение.

Среди репортёров пронёсся любопытный шёпот, но они позаботились о том, чтобы сохранять вежливую дистанцию. Семья Уоллес была известна своей закрытостью, и приглашение на такое мероприятие говорило о важности и влиятельности гостя. Репортёры понимали, что любой, кто получил такое приглашение, должен быть человеком высокого статуса.

С другой стороны, Анастасии пришлось прикрыть глаза из-за множества вспышек, бивших ей в лицо. Они были такими яркими, что, осмелюсь она посмотреть прямо на них, она бы ослепла. Но она не могла не радоваться тому, что ей не задавали вопросов.

Проходя внутрь, она удивилась, что ни один репортёр не осмелился преградить ей путь. Они просто сделали как можно больше снимков, прежде чем она наконец исчезла в огромном зале.

Зал был ярко освещён, хотя и не так ослепительно, как вспышки фотокамер снаружи. Анастасия опустила руку от лица и окинула взглядом гостей вечеринки, общавшихся вокруг.

Как она и думала, на вечеринку пришли только известные и влиятельные люди в кричащих платьях и костюмах, намереваясь затмить друг друга.

Подняв взгляд, Анастасия увидела семью Уоллес, сидевшую рядом со Старой Уоллес, в точности как и описывал Ксавьер.

Анастасия глубоко вдохнула, а затем выдохнула, пытаясь обрести спокойствие. С каждым её шагом осанка выпрямлялась, а походка становилась всё более уверенной, и с каждым мгновением её уверенность росла.

Сама того не ведая, Анастасия привлекала к себе столько внимания, что люди невольно останавливались, чтобы посмотреть на неё. Она сияла так же ярко, как бриллианты на её платье. Гости почувствовали укол ревности, увидев, как элегантно она выглядит. Мужчины же чуть ли слюнки не пускали.

Сверху Ксавьер стиснул зубы, глядя, как мужчины пожирают глазами его жену.

Если бы не одно обстоятельство, он бы шёл рядом с ней.

На лице пожилой женщины, окружённой людьми, сияла широкая улыбка. Несмотря на преклонный возраст, она выглядела здоровой и счастливой, и, казалось, была полна энергии. Она шутила с окружавшими её людьми, и те громко смеялись.

Анастасия не могла не восхищаться этой женщиной. Когда она впервые посетила особняк Харрисонов, та беспокоилась, что Анастасия собирается замуж за её непутёвого внука, Ричарда. Но Анастасии пришлось солгать ей, сказав, что именно этого она и хочет.

Анастасия встретила взглядом с Ксавьером. Она тут же отвернулась, потому что они не должны были знать друг друга.

Внезапно она почувствовала на себе чей-то пронзительный взгляд сбоку. Посмотрев в сторону, но не прямо на человека, а краем глаза, Анастасия заметила Мишель с Ричардом.

Лёгкая усмешка тронула губы Анастасии, когда она направилась к Старой Уоллес. Она чувствовала за спиной жгучие взгляды, и не только Мишель, но просто игнорировала их.

Она взяла руку Старой Уоллес и поцеловала её тыльную сторону. – С днём рождения, миссис Уоллес, я Селена Джонс.

12 Реакция

Анастасия заметила, как оживлённо болтавшие гости рядом со Старой Уоллес притихли. Их полные любопытства взгляды следили за каждым её движением. Даже Старая Уоллес наблюдала за ней с живым интересом.

– Анастасия? – позвала Старая Уоллес, и улыбка тронула её губы. – Где ты была? Твой отец сказал нам, что ты уехала. Куда ты пропала? – спросила Старая Уоллес, накрывая руки Анастасии своими.

Анастасия моргнула, глядя на неё и делая вид, что не понимает вопроса.

– Простите, я не Анастасия. Я Селена Джонс, – сказала Анастасия, но по улыбке Старой Уоллес было очевидно, что та ей не поверила.

– Лучше прекрати эту шутку, – сказала Старая Уоллес. Анастасия снова моргнула, глядя на неё.

Она открыла рот, чтобы опровергнуть слова Старой Уоллес, но тут внезапно заговорила Мишель: – Анастасия, ты вернулась! Почему ты не сказала нам, куда уехала? Ты просто исчезла на несколько месяцев и даже не удосужилась с нами связаться.

Мишель была А-листовой знаменитостью в Радиантии, поэтому изображать грусть, смешанную с радостью, было для неё привычным делом. Говоря это, она постаралась выдавить из себя несколько слёз, чтобы они заблестели у неё на глазах. Её слова звучали убедительно, хотя, по правде говоря, никто в комнате и не сомневался в её искренности.

Но, к несчастью для Мишель, Анастасия видела её ложь насквозь. Она сохраняла самообладание, зная, что любая вспышка гнева заставит гостей задаться вопросом, почему она называет свою сестру призраком.

Вместо этого она идеально скрыла свой шок, сохраняя спокойный и собранный вид.

Анастасия улыбнулась. – Простите, но вы, должно быть, приняли меня за кого-то другого. Я не Анастасия, я Селена. Мы встречались раньше? – спросила она с не сходящей с губ улыбкой.

Улыбка Мишель застыла, а на её лице отразилось замешательство. Макияж Анастасии не был слишком тяжёлым, но и не слишком лёгким, однако некоторые черты её лица действительно изменились, что сбilo Мишель с толку ещё больше. Она решила улыбнуться и пока оставить этот вопрос. Она вернётся к нему, как только придёт её семья.

Повернувшись к Старой Уоллес, она сказала: «Это для вас». И протянула ей коробку.

Открыв её, Бабушка Уоллес ахнула от изумления, глядя на прекрасное изумрудное ожерелье, которое подходило к цвету её глаз.

Помня, что у Бабушки Уоллес были ярко-зелёные глаза, Анастасия была уверена, что ожерелье станет для неё идеальным подарком.

– Оно такое красивое, – с восторгом сказала Бабушка Уоллес, поглаживая прекрасное ожерелье. Анастасия наблюдала, как бабушка закрыла коробку и убрала её в сумочку, в безопасное место.

Ксавьер наблюдал за этой сценой, и на его губах появилась слабая улыбка.

Внезапно он почувствовал, как кто-то толкнул его в плечо. Его взгляд упал на Кейса, его младшего брата, и настроение мгновенно испортилось.

Кейс был молодым человеком, ровесником Анастасии, двадцати четырёх лет, и единственным братом, которого Ксавьер мог терпеть.

– Слушай, тебе не кажется, что Селена Джонс очень похожа на Анастасию Харрисон, дочь Харрисонов? – прошептал Кейс так, чтобы никто не услышал их разговор.

– Это она и есть, – без колебаний ответил Ксавьер.

– Что?! – воскликнул Кейс, но тут же прикрыл рот.

Ксавьер раздражённо прошипел: – Я объясню тебе всё позже. Но у меня для тебя есть задание. – При этих словах глаза Кейса загорелись в предвкушении.

Каждый раз, когда Ксавьер говорил что-то подобное, Кейс приходил в восторг, потому что Ксавьер всегда хорошо ему платил, каким бы незначительным ни было задание.

Он служил правой рукой Ксавьера в его организации, известной как «Икс», и наслаждался каждым моментом на этой желанной должности.

Ксавьер отошёл в сторону, и Кейс без лишних слов последовал за ним. Они держались в нескольких шагах от остальных членов семьи, но, несмотря на расстояние, его взгляд оставался прикованным к Анастасии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.